

Большую часть следующей недели Гарри провел в однодневных поездках по интересующим его местам в Великобритании. На это у него было несколько причин.

Первая причина заключалась в том, что он хотел проводить как можно меньше времени в окружении Дурслей.

Кроме того, ему хотелось увидеть страну, в которой он прожил большую часть своей жизни. Дурсли никогда никуда не брали его с собой, если у них не было выбора, поэтому единственными уголками Британии, которые он когда-либо видел, если не считать той довольно бешеной поездки, в которую Вернон отправил их всех в тщетной попытке обогнать письма из Хогвартса, были Лондон и Хогвартс.

Последняя причина заключалась в том, что он хотел найти новое место для жизни. Время, проведенное в Азкабанах, вызвало у него острое желание не сидеть взаперти, но сначала нужно было найти район, в котором, по его мнению, ему было бы удобно жить. Затем он обратился к агентам по продаже недвижимости, чтобы узнать, что у них есть в наличии в этом районе. Его целью было поселиться в новом доме до возвращения в Хогвартс или, по крайней мере, к рождественским каникулам. Он не знал, какой дом ему нужен, но знал, чего он не хочет. Он определенно не собирался жить в одном из тех кварталов, где все дома выглядят так, словно их вырезали из одного и того же теста, как у Дурслей. Ему нужен был дом с характером, только не в мире волшебников.

Он также получил паспорт под своим альтер-эго, чтобы иметь возможность путешествовать в другие страны после своего дня рождения, а также воспользовался услугами турагентства, чтобы заказать пару поездок на август. Одна из них должна была стать недельным туром по сельской местности Франции, а другая - в Лас-Вегас в Америке. Брошюры по ним выглядели интересно, особенно брошюра об отеле/казино, который он выбрал в Лас-Вегасе: The Venetian. Он должен был быть немного похож на Венецию.

***

Пятница, 25 июля

Гарри сидел за столом в своей комнате и просматривал записи, чтобы убедиться, что ничего не упустил. Он был уверен, что со всей этой информацией солиситор будет очень занят, по крайней мере, в течение следующего года. Он добавил еще одну заметку, напомнив себе, что нужно спросить этого мистера Бозта, не занимается ли он также и маггловским правом. Это избавит его от необходимости искать другого поверенного, если он решит воспользоваться услугами этого человека.

В девять утра Гарри дошел от Тисовой улицы до автобусной остановки, чтобы сесть на автобус до железнодорожного вокзала. Он уже начал привыкать к использованию немагического транспорта и находил его довольно приятным, когда не приходилось делить его с Дурслями. За последнюю неделю он понял, в чём заключается хитрость поездок на поезде в Лондон. Если вы не очень торопитесь, всегда лучше садиться на поезд после девяти, потому что там меньше народу и билет можно использовать как проездной на весь день на автобусы и метро.

Он добрался до станции Чаринг-Кросс около десяти и вышел, чтобы сесть на автобус, идущий в направлении «Дырявого котла». Он вышел из автобуса за несколько кварталов до конечного пункта назначения и зашел в маггловское кафе, чтобы надеть свое альтер-эго и отправиться в «Дырявый котел».

Переступив порог Дырявого котла, Гарри увидел, что все вернулось на круги своя. Он надеялся, что в Косом переулке будет так же.

Когда открылась арка в Косой переулок, Гарри с облегчением увидел, что и там все в порядке. На Аллее не было огромных толп людей, только обычное ежедневное движение.

Прежде чем отправиться в Гринготтс, Гарри заглянул в свиный магазин «Эйелопс», чтобы купить свиные лакомства для Хедвиг. Получив угощения, он медленно направился к банку, рассчитав время так, чтобы войти в двери банка как раз в тот момент, когда часы на башне пробили одиннадцать.

Не увидев на главном этаже знакомого гоблина, Гарри подошёл к ближайшему свободному гоблину, протянул ему записку и тихо спросил: «Не могли бы вы передать эту записку управляющему отделением Гриве и сказать ему, что я пришёл на нашу встречу в одиннадцать часов?»

Гоблин, ошеломленный вежливым тоном волшебника, ведь большинство из них обычно просто выкрикивали приказы гоблинам, когда им что-то было нужно, кивнул и сказал: «Пожалуйста, подождите здесь, пока я посмотрю, свободен ли он».

Через несколько минут он вернулся и сказал: «Пожалуйста, следуйте за мной, сэр».

Гарри последовал за гоблином в тот же кабинет, в который его привели раньше. Гоблин постучал, затем открыл дверь и жестом пригласил его войти.

Гарри сбросил чары, как только услышал, как за ним закрылась дверь.

«Доброе утро, мистер Поттер». Грива поднялся на ноги, чтобы поприветствовать его, но в комнате он был не один. С ним был еще один волшебник.

«Управляющий Грива, я рад снова видеть вас». Гарри кивнул в сторону гоблина, но все его внимание было приковано к другому волшебнику в комнате. «Я прервал другую встречу? Если да, то мои дела могут немного подождать».

Видя, что внимание молодого волшебника приковано к нему, второй волшебник представился. «Я Александр Бозт. Мастер Грива связался со мной, сказав, что одному из его клиентов нужна помощь незаметного адвоката, который не побоится выступить против тех, кто занимает

влиятельное положение. Однако он не сказал мне, что это будете вы, мистер Поттер. Я рад наконец-то познакомиться с вами и благодарю вас за то, что вы справились с Волан-де-Мортом».

«Вы знаете, что вы первый волшебник, которого я встречал, кроме Дамблдора, и который не вздрагивал при упоминании имени Волан-де-морта?» Гарри был доволен тем, как этот человек отреагировал на его личность. Он был спокоен и не реагировал так, как реагирует большинство ведьм и волшебников, бросая взгляд на шрам на лбу, а затем благоговейно глядя на него и позволяя своим мозгам вытекать из ушей, когда они говорят глупые и бессмысленные вещи.

Старший волшебник пожал плечами. «В этом и только в этом вопросе мы с Альбусом Дамблдором согласны. Страх перед именем усиливает страх перед вещью или человеком».

«Я так понимаю, вы не большой поклонник Дамблдора?» спросил Гарри.

«Не совсем», - мистер Бет вернулся на свое место. «Он могущественный волшебник, и его действия во время войны с Гриндельвальдом заслужили мое уважение. В то время я еще учился в школе. Однако я не считаю, что он заслуживает ауры непогрешимости, которой его наделили другие волшебники с тех пор. Даже Мерлин не был непогрешим. Хотя есть те, кто предпочел бы, чтобы его считали таковым».

«Я попросила мистера Боэта присоединиться к нам на этой встрече, чтобы вы могли познакомиться с ним и понять, тот ли это человек, которого вы хотели бы пригласить для ведения ваших юридических дел». Грива сказал младшему волшебнику. «Если вы решите поручить ему вести ваши юридические дела, он сможет при необходимости проконсультировать вас по тем аспектам волшебного наследственного права, которые не входят в компетенцию Гринготтса».

«И прежде чем мы начнем, позвольте похвалить вас, мистер Поттер, за довольно язвительные и удачно подобранные комментарии, которые вы сделали в письме, опубликованном в воскресенье в «Ежедневном пророке»». Мистер Бет улыбнулся. «Из-за них моя невестка на несколько часов лишилась дара речи, за что я вас и благодарю».

Гарри нравилось, что мистер Бет до сих пор вел себя очень корректно. Ему было интересно узнать, останется ли он таким же спокойным и невозмутимым, когда узнает, что Гарри хочет от него. «Вы также знакомы с маггловским законодательством и можете представлять мои интересы, мистер Бёт?»

«Лично нет, - ответил ему другой волшебник, - но я могу порекомендовать вам хорошего маггловского адвоката, если хотите. Леди, о которой я думаю, - сквиб, так что она знакома с миром волшебников. Она просто предпочитает жить в маггловском мире и как можно меньше контактировать с волшебным».

«Мы займемся этим позже». сказал ему Гарри, тоже заняв место перед столом Гривы. «То, что

вы сейчас здесь, мистер Бёт, сэкономит мне немного времени, потому что у меня есть одно дело, которое я хочу уладить до того, как открою эту коробку, и оно связано с законом волшебников и Гринготтсом».

«Что это за дело, мистер Поттер?» с любопытством спросила Грива.

«Я хотел бы открыть отдельное хранилище, которое будет оформлено как траст». начал Гарри. «Я хочу, чтобы половина денег, оставшихся мне от наследства Блэков, была помещена в это хранилище вместе с компенсацией, выплаченной мне и Сириусу Министерством. Я не хочу трогать ни единой копейки из их денег за вину».

«И какова цель траста?» спросил мистер Бет, делая пометку.

«Это для финансирования Фонда Ремуса Дж. Люпина для оборотней». Гарри сказал им, выражение его лица было серьезным. «Он был единственным волшебником из всех, кто лично знал меня, который не верил в мою виновность. Поскольку его уже нет в живых, я хочу сделать что-то в его память, чтобы помочь таким, как он, на которых волшебный мир смотрит свысока. Я также хочу составить завещание, чтобы, если со мной что-то случится, все мое имущество пошло на финансирование траста, по крайней мере сейчас. Если у меня когда-нибудь появится семья, я, вероятно, изменю хотя бы часть этого условия». Он посмотрел на гоблина и волшебника. «Это можно сделать?»

«Мы сможем создать трастовое хранилище, но нужно будет проработать детали того, как с ним обращаться». Грива сказал ему, делая пометку на блокноте перед собой. «В том числе и то, кто будет за ним следить».

«Я хочу, чтобы гоблины контролировали финансовую сторону дела и, возможно, повседневные аспекты, поскольку знаю, что могу доверять вам в том, что вы будете твердо придерживаться всех контрактов, которые у вас есть». Зияющий акулий рот подсказал Гарри, что он удивил гоблина.

«Благодарю вас за оказанную честь и доверие, мистер Поттер». Спустя несколько минут Грива наконец заговорил. «Я обещаю, что мы будем обращаться с доверием, которое вы нам оказали, именно так, как вы бы хотели, чтобы с ним обращались».

«Я знаю, что так и будет. По крайней мере, с гоблинами, управляющими им, я знаю, что он не станет слишком коррумпированным и будет помогать тем, кому он предназначен, еще долго после того, как меня не станет». Гарри обратил внимание на тонкую черную коробочку, лежащую на столе. «Теперь давайте посмотрим, что у нас здесь».

Он взял коробку в руки и попытался сообразить, как ее открыть.

«Положите коробку на стол», - приказал Грива, и, как только Гарри это сделал, сказал ему: „Поместите большой палец в небольшое углубление на дне, как будто вы поднимаете крышку“.

Гарри сделал это и был вознагражден легким щелчком, после чего коробка открылась. Подняв крышку, Гарри увидел, что внутри находится несколько листов пергамента. Убрав их, он заметил: «Не может быть, чтобы я был наследником всего этого».

«Вообще-то вполне возможно, что вы можете им стать». Мистер Бет заговорил раньше, чем Грива. «Между Гриндельвальдом и Волан-де-Мортом многие семьи волшебников были полностью уничтожены, и не только в Англии, в результате чего те, кто имеет лишь самые непрочные кровные узы, могут унаследовать огромное богатство. Все, что им нужно сделать, - это заявить о себе и попытаться претендовать на него».

Гарри быстро пролистал список недвижимости, предприятий и хранилищ, с каждым мгновением всё больше и больше ошеломляясь. Больше всего его удивило то, что находилось в самом конце списка. Уставившись на него, он воскликнул: «Как я могу быть его наследником?!»

.
. .

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/117708/4763625>